

— Офицер Идзуми, это сотрудник, который заведует архивом седьмого отряда дорожно-патрульной службы.

Инспектор Мэгурэ заранее связался с руководством дорожного подразделения, поэтому, едва Дзёдзи Идзуми и его спутники переступили порог, их тут же встретили и повели в конференц-зал.

— Популярности вам не занимать, сэмпай, — вполголоса заметил Ватару Датэ, перестав оглядываться по сторонам и сохраняя абсолютно невозмутимый вид. — Едва мы вошли, как сразу несколько патрульных принялись украдкой нас разглядывать.

— Обычное любопытство. Примерно так же глазеют на сбежавшего из зоопарка страуса, — Идзуми смотрел строго перед собой. Его губы едва шевелились — со стороны никто бы и не догадался, что он разговаривает с шагающим рядом коллегой. — Будешь мелькать в новостях каждые два-три дня — и тебя начнут провожать такими же взглядами.

— Ну и сравнения у вас, сэмпай... — усмехнулся Датэ. — Но если бы мне пришлось выносить подобное внимание...

Он мысленно представил, как его повсюду сверлят глазами, и его передёрнуло от дискомфорта.

— Нет уж, увольте. И всё же, сэмпай, каково вам? Постоянно быть под прицелом чужих глаз — это ведь чертовски утомляет?

— Ты первый, кто догадался об этом спросить, — Идзуми на секунду замедлил шаг. Словно вспомнив что-то неприятное, он слегка нахмурился. — Кто-то, наверное, считает это признаком благосклонности начальства. Но для меня... Будь я действительно тем страусом, я бы при первой возможности зарыл голову в песок.

— От смущения?

— Скорее, от страха, — Идзуми коротко усмехнулся и, не дав ошеломлённому Датэ вставить ни слова, уверенным жестом распахнул дверь конференц-зала.

— Дзё Уэно, верно? — Идзуми раскрыл блокнот, который протянул ему Датэ, и перевёл взгляд на сидевшего напротив полицейского. Тот заметно нервничал. — Не нужно так переживать. Это обычный рутинный опрос.

Однако его взгляд, скользнувший по макушке собеседника, нёс в себе совершенно иной подтекст:

— Просто расскажи всё как есть, без утаек. Ты ведь был близок с погибшим?

— Да, — Уэно облизнул пересохшие губы. — Мы с Масато хорошо ладили. Он закрепился за мной с первого дня службы.

— Значит, ты был в курсе всех его дел, — Идзуми захлопнул блокнот. Глядя на то, как Уэно испуганно отводит глаза, он тяжело вздохнул. — И о том расследовании, которое он вёл, ты тоже знал. Как и о том, что среди наших затаился «крот».

Датэ резко вскочил, отчего ножки стула со скрежетом проехали по полу пустого конференц-зала. Идзуми даже не обернулся — он словно предвидел эту реакцию и лишь небрежно махнул рукой за спину, призывая напарника успокоиться.

[Дзё Уэно, тревога.jpg. Он прекрасно знает, насколько ужасны эти вороны]

— Я... я не понимаю, о чём вы... — пролепетал Уэно.

— О его смерти ты знаешь гораздо больше, чем говоришь, верно? — Идзуми медленно поднялся со своего места. Он подошёл к Уэно и положил ладонь ему на плечо, пресекая любую попытку оправдаться, а затем посмотрел на застывшего от ужаса патрульного сверху вниз.

— Я ведь предупреждал его! — выдохнул Уэно. Встретившись взглядом с Идзуми, он почувствовал, как вся его тщательно скрываемая вина выставляется напоказ. Словно детектив видел его насквозь.

Да, он действительно предупреждал Масато Уэду. Разве мог этот зелёный, упрямый мальчишка осознать всю жестокость и силу тех монстров? Уэно знал об этом не понаслышке — он сам прошёл через этот ад. Почему Масато просто не мог молча делать свою работу и спокойно жить дальше? Зачем нужно было так безрассудно искать собственной смерти?

— Но он не слушал! Упрямо лез на рожон... Я никак не мог его остановить! — Уэно слабо дёрнулся, пытаясь сбросить тяжёлую ладонь Идзуми со своего плеча.

Идзуми молча убрал руку. Датэ, стоявший позади, заметил, как забавный непослушный хохолок на голове его сэмпая уныло поник — верный признак того, что настроение Идзуми окончательно испортилось.

— Сэмпай... — начал было Датэ, но Дзёдзи жестом прервал его.

— Ты помнишь, какие именно документы запрашивал Масато?

Уэно поднял затравленный взгляд на детектива. Его губы беззвучно шевельнулись, а пальцы,

лежавшие на коленях, мелко задрожали. Наконец он опустил голову и едва слышно прошептал:

— Помню. Но часть из них уже уничтожили.

Эти слова заставили Датэ невольно сжать кулаки. Его брови сошлись на переносице ещё в самом начале допроса, и с тех пор он не расслаблялся ни на секунду. Ощущение было такое, словно он завис над бездной на ветхом, качающемся мосту, а впереди расстилался непроглядный туман. Сделай шаг вперёд — и, возможно, приоткроешь завесу над чудовищной тайной, но малейшая ошибка будет стоить жизни.

— Датэ-кун, не хочешь взглянуть на эти бумаги вместе со мной?

Хотя на улице стоял разгар дня и солнце светило вовсю, плотные шторы конференц-зала почти не пропускали свет, погружая комнату в полумрак и придавая происходящему зловещий, таинственный оттенок.

На это скрытое приглашение, облечённое в форму простого вопроса, Датэ ответил без секундного колебания. Широко и открыто улыбнувшись, он убрал блокнот в карман. На его лацкане тускло блеснул начищенный до блеска красный металлический значок Первого следственного отдела — знак отличия «S1S».

— Это всё, что уцелело, — Уэно положил на стол тонкую стопку папок.

Датэ придвинул их к себе и принялся перелистывать страницы. Внутри оказались рапорты о дорожных происшествиях со смертельным исходом.

Вождение в нетрезвом виде, внезапные приступы болезни за рулём, переутомление... падения в ущелья, лобовые столкновения, взрывы бензобаков. На первый взгляд эти трагедии не имели между собой ничего общего, кроме одной жуткой детали: виновники аварий неизменно гибли на месте.

От этой стопроцентной смертности по спине пробежал холодок. Датэ медленно закрыл последнюю папку и посмотрел на Идзуми, который глубоко погрузился в свои мысли.

— Что думаете, сэмпай? — тихо спросил он.

— Датэ-кун, ты ведь помнишь недавнюю аварию на мосту Бэйка? — вместо прямого ответа Идзуми заговорил о вещах, казалось бы, совершенно посторонних.

— Конечно, это случилось полмесяца назад, — кивнул Датэ. Идзуми тогда как раз находился в командировке. Из-за масштаба трагедии заголовки газет пестрели новостями об этом ещё неделю. Сам Датэ вместе с инспектором Мэгурэ выезжал на место происшествия. В той страшной аварии погибли трое: виновник ДТП, а также находившиеся в протараненном автомобиле Иссуй Ямамото, президент известной токийской фармацевтической компании, и его личный водитель-телохранитель.

По официальной версии, у потерявшего управление грузовика отказали тормоза. Сняв несколько легковушек, он на полной скорости врезался в машину Ямамото. Прогремел взрыв, и обе машины мгновенно превратились в огненную ловушку. Спасти не удалось никому.

— Ты ведь приехал на место уже после того, как всё случилось? — Идзуми слабо улыбнулся, но его взгляд оставался ледяным. Достав телефон, он быстро разблокировал экран и за пару нажатий открыл скрытую папку. В ней лежал единственный видеофайл, озаглавленный просто датой происшествия. — Взгляни. Что скажешь?

Забирая мобильный, Датэ бросил на Идзуми удивлённый взгляд. Дата на видео в точности совпадала с днём трагедии на мосту Бэйка.

Судя по ракурсу, съёмка велась непосредственно с дорожной камеры. Но Датэ отчётливо помнил, как они с инспектором Мэгурэ пытались запросить эти записи, и дорожная служба официально ответила: «Камера на мосту вышла из строя за несколько дней до аварии, отремонтировать её не успели».

В голове мгновенно вспыхнула догадка. Датэ подавил желание немедленно начать расспросы и сосредоточился на экране. На видео синий грузовик, протаранив несколько попутных машин, целенаправленно — словно у водителя была совершенно конкретная мишень — мчался наперерез автомобилю Ямамото. В момент лобового удара кабина грузовика, уже охваченная пламенем, буквально взлетела на воздух. Огненный шар в мгновение ока поглотил обе машины.

<http://bllate.org/book/18343/1768100>